

Аойзэн Сойсукэ, мужчина, 20 лет, по данным, зарегистрированным в Конохе.

Один из сирот, усыновленных Конохской детской деревней, был отправлен в Школу ниндзюцу на обучение, и после выпуска с обычными оценками спустя три года, он присоединился к Конохе для ниндзя-операций.

Его послужной список чист, и можно сказать, что Коноха - не из самых невинных людей. Будучи коренным жителем Конохи, живший под надзором Анбу и Гэна еще младенцем, его можно назвать Гэндзёмином.

Конечно, если кто-то сможет проникнуть в его сердце, он поймет, что у этого человека большая проблема.

Потому что он вовсе не Аойзэн Сойсукэ из этого мира. Он даже не Сойсукэ Аойзэн из мира Синигами.

Его нынешнее состояние немного похоже на Куросаки Ичиги, которым он всегда восхищался.

Аойзэн Сойсукэ, бог смерти, Аойзэн Сойсукэ, который на несколько лет младше из Конохи, и современные молодые люди - все это смешалось, и появился этот совершенно новый он.

Если бы он был в современном мире до того, как попал в Наруто, он на самом деле был бы твердым читателем Синигами, к сожалению. На самом деле, когда он осознал, что попал в Коноху, даже он не мог не задаться вопросом, не ошибся ли он местом.

Логически говоря, разве я не должен одеваться соответствующе? Разве я не должен взять на себя воспоминания о кровавой битве с Аойзэном, чтобы отправиться на бездомные улицы, Аойзэна и изменить его судьбу против неба?

Что такое Хокаге?

Ты еще не видел Наруто?

Я смутно слышал, что там было много странных боссов на заднем плане, и они сражались с пришельцами, и они говорили, что чакра была большим заговором или что-то в этом роде. Что это все значит? Почему пришельцы появляются в деревне ниндзя?

Поначалу я был довольно любопытен, но из-за поспешного конца кровавой битвы тысячелетия и того, что я уже начал работать, мои мысли постепенно притупились.

Он не осознавал, что любил эту работу так сильно в юности, пока не услышал, что Кровавая война тысячелетия начнется снова и на сцену выйдет Аойзэн.

К этому времени у него уже была успешная карьера и небольшие сбережения. Он с радостью включил проектор в домашнем кинотеатре и посмотрел на экран, а затем увидел, как Аойзэн появился на сцене, и ничего не оставалось делать от волнения.

Когда он проснулся, он уже был студентом Ниндзя-школы Конохи, известный как Аойзэн Сойсукэ.

При этом он также унаследовал все воспоминания Аойзэна Сойсукэ, достигшего кровавой войны тысячелетия.

Исходя из имени и статуса, весьма вероятно, что Аойзэн Сойсукэ забрал его, когда он

переходил. Но его это мало волнует.

С абсолютно новым телом и памятью Аойзэн Сойсукэ уверен, что сможет безопасно жить в этом мире.

Возможно, даже удастся найти несколько человек, которые поймут меня.

Но он понял, что ошибался.

Как сильно он ошибался.

Он нашел того, кто понимал его, и это был он сам.

Он полностью понял, почему Аойзэн будет таким в мире душ.

Потому что сейчас, будучи Аойзэном Сойсукэ в мире Наруто, он на самом деле имеет почти такие же идеи. Даже встал на тот же самый путь, что и он.

Поначалу он был довольно удовлетворен жизнью в этой деревне. По сравнению с окружающей средой беженского квартала в мире душ, Коноха, несомненно, в гуманоидном состоянии. Хотя это не так хорошо, как мир, в котором я жил в современном мире, этого более чем достаточно.

Но с началом войны, уродливость различных деревень и его собственной деревни заставила его чувствовать все большее отвращение к этому миру, к этому деформированному миру.

Воля огня без реальной теории, ниндзя, которые ни о чем не имеют понятия и знают только, как заполнять передовую юными солдатами, сильные могут решать направление битвы, но без колебаний посылают бесполезных детей навстречу смерти.

Дело не в том, что никто не знает, что дети в будущем сыграют гораздо большую роль, но ведь это в будущем, а не в настоящем? Что делать сейчас.

Такие искривленные и отвратительные вещи функционируют как истина в этом мире.

Борьба за деньги, не зная, что они значат. Борьба за так называемый список заданий.

Жизнь между людьми еще более бессмысленна, чем в мире душ. По крайней мере, когда мир душ убивает население, это часто для поддержания баланса между Тремя Мирами и Адом, что является безвыходным и естественным.

Несмотря на уродливость Короля душ и различные проблемы, мир душ не выбирал нарушать другие области, а выбирал справляться с ними самостоятельно в мире душ. Это их мораль. Но что насчет этого мира?

Центральные сорок шесть комнат по сравнению с ними даже трудно сказать, которые из них более деградированы. По сравнению с миром душ, который гнил в прошлом миллионе лет, люди в этом мире более равнодушны и жестоки, чем представлял себе Аойзэн.

Хвостатый зверь, посланный первым Хокаге, - это не символ войны, а доказательство мира и дружбы.

Ему надеется, что многие деревни в конце концов прекратят борьбу, и что мир сможет использовать чакру и хвостатых зверей как связь для понимания сути мира.

Но на самом деле, с его смертью в качестве детонатора, почти мгновенно начались ninja-войны в этом мире. Мораль и вера, уважение и этикет кажутся вещами, которых совсем нет в руках ниндзя в этом мире.

Самое страшное, что они даже не уважают историю.

Айдзен однажды пошел в комнату центра сорока шести и огромную библиотеку, охраняемую аристократами, и обнаружил в ней бесчисленные книги, в которых была записана правда.

Хотя они не благородны и развращены, их история не была искажена. Они по-прежнему спокойно записывали в библиотеке безобразное поведение своих предков и фиксировали его без каких-либо эмоций.

Но этот мир другой.

Просто за какие-то пятьдесят лет никто об этом не говорил, история была полностью изменена, и добро и зло перепутались.

И даже если история была всего тысячу лет назад, она стала мифом, и даже персонаж, который был меньше ста лет назад, превратился в легенду. Все молчаливо убили влияние первого поколения Хокаге, как будто мир изначально был деревенским государством.

Айдзен не мог сразу сказать, какой из двух миров был более проблематичным, но он быстро извлек свою оценку этого поведения из другой памяти.

Те, кто фальсифицирует историю и изменяет ее, обречены на то, что они не смогут извлечь никаких уроков из истории.

Поэтому мир ниндзя похож на Колизей, где они сражаются друг с другом в разного рода хаосе и ненависти, и бесконечная кровавая битва висит над их головами.

В сочетании с его собственными расплывчатыми воспоминаниями, Айдзен, кажется, уверен, что этот мир похож на клетку. Клетка, центрированная на невежестве, ненависти и извращенной воле.

И Айдзен Союсукэ, будь то оригинальная память, или память мира души, а даже память современного мира, это то, что они ненавидят больше всего.

Это не без его так называемой борьбы с невежеством деревни и простотой и добротой жителей деревни.

Но он быстро отвернулся. Не прошло и месяца.

Это нормально, пока обе стороны правдивы.

Он никогда не лгал никому. Просто подавляющее большинство обычных людей не имеют возможности выбраться из клетки из-за ограничений зрения или знаний, они просто кружатся в невидимой клетке.

Это не неприемлемый выбор, чтобы быть со светом, когда я неспособен. Однако люди всегда сталкиваются с опасностью.

Люди всегда движутся вперед.

Даже люди вокруг спят в компании зверей.

Но сделать шаг вперед перед лицом того будущего кризиса, столкнувшись с высокими облаками, - это мужество.

Что ж, все в порядке.

Пока в сердце нет путаницы и нет отступления.

Глядя на три слова "Нет отступления", написанные на рабочем столе, Айдзен Союсукэ кивнул с удовлетворением.

Он достал рисовую бумагу, встал и повесил ее на перила позади себя, чтобы она высохла естественным образом. После этих действий он повернул голову, чтобы посмотреть на мальчика, стоявшего на коленях на земле.

Это действительно редкий посетитель. Какаши-кун. Я думал, что пойду на кладбище, чтобы поискать тебя сегодня. Почему ты вдруг сюда пришел? Из-за твоего настроения? Или ты хочешь пообщаться со мной?

..

Хатакэ Какаши, стоявший на коленях на земле, не произнес ни слова, но рассеянно оглядывался вокруг.

Прошел день, и он подумал, что должен во что бы то ни стало прийти повидать этого Айдзена Союсукэ, поэтому он пришел. Это также первый раз, когда он пришел в дом легендарного старика из Конохи.

Ходят слухи, что этот огромный дом был пожертвован самим Хокаге, но большая часть его была организована им как отель для бесплатного проживания. Просто собирают немного денег за еду и помогают бездомным и жертвам домашнего насилия. Только этот просторный кабинет для каллиграфии и маленькая комната внутри действительно принадлежали Айдзену Союсукэ.

Хотя шикарную лачугу не довелось увидеть, но этот элегантный кабинет для каллиграфии уже привел знающего Какаши в легкое замешательство.

Одна за другой величественные каллиграфии и картины висят на балке без рамки, свисая сверху, как занавес, отделяя открытый кабинет для каллиграфии во всех направлениях.

Черная ручка и чернила, белая рисовая бумага и Айдзен Союсукэ, сидящий в центре в чистом белом хаори и черной отделке. Мужчина в очках все еще улыбался мягко и поправлял очки на переносице.

Но, глядя на огромные три иероглифа "Нет возвращения" позади него, Какаши Хатакэ испытал необъяснимое чувство страха.

Каллиграфические слова во всех направлениях похожи на какого-то свирепого гигантского зверя, взирающего сверху на крохотного ребенка из цвета туши.

Дул ветерок, бумага колыхалась, и под звуки летних колокольчиков, после мягкого вопроса Айдзена, шестилетний мальчик даже вздрогнул и опустил голову.

Спустя некоторое время он тихо проговорил:

..Могу ли я вам доверять?

Не задавай таких наивных вопросов, Какаши-кун, иначе проявишь слабость.

Взяв в руки пресс-папье и достав новый лист рисовой бумаги, Ран Лан повернулся, взял кисть, уселся на пол и принялся размазывать на бумаге свои чернильные пометки.

Судить о человеке стоит не по словам, а по его поведению и действиям. В противном случае предрассудки и слухи исказят восприятие.

Если верить словам врагов, то будешь враждебен к своим. Если верить чужакам, то отделишься от семьи. Это, казалось бы, незначительные вещи, но в сущности они нарушают твоё понимание.

Кто ты и кто другие? Кто примет тебя, и каково положение других? Это первое, что тебе нужно понять.. Но для тебя сейчас это требование может быть несколько завышенным.

Неужели это все еще шестилетний ребенок?

Или.. он просто притворяется непонятливым?

Повернувшись, чтобы взглянуть на безучастное лицо Какаши, Айзен с сожалением опустил голову на землю, поправляя очки.

Тогда я перейду прямо к сути. Об этом следовало сообщить тебе три дня назад.

Положив кисть на пресс-папье, Айзен Союсуке торжественно встал и, повернувшись лицом к сложному Хатаке Какаши, протянул ладонь.

Будь моим сыном, Какаши.

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773438>